

бульон с луком и мясом «тутмаш», пельмени в форме полумесяца «пельмен» и печенье «катама» (Телеуты встретили Новый год. Беловский вестник, 02.04.2015).

Информация на страницах газет выступает в качестве «инструмента воздействия на когнитивные сферы человека <...> мир познаётся через текстовую информацию. Текст в данном случае – познавательльно-оценочная категория, с помощью которой репрезентируется как культурная (обычаи, обряды), так и языковая (знакомимся с телеутским языком) составляющие жизни одного из малочисленных народов Кемеровской области» [1: 449].

Телеутский народ, несмотря на малую численность, не только не растворился среди русского населения, но и активно борется за сохранение своей культуры, традиций и языка [1: 446]. В этом ему помогают и средства массовой информации, которые яркими мазками рисуют картину мира телеутов, стараются запечатлеть многообразие их сегодняшней жизни, национально-культурные особенности этноса.

Литература

1. Крым, И.А. Межкультурная коммуникация: русские и телеуты / И.А. Крым // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практ. конф.: сб. науч. статей. В 2-х тт. / отв. ред. Е.Я Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 445-452.

*Э.М. Левина (Белгород, НИУ БелГУ)
elevina@bsu.edu.ru*

«Названья будто мастер все выстругивал ...» (географические названия в поэзии Центрального Черноземья)

Аннотация: В статье исследуются общие характеристики и функции топонимов в поэзии Центрального Черноземья, их особенности, влияющие на стилистический потенциал. В ходе исследования установлено, что включение топонимов в художественное пространство позволяет писателю образно представить свое мироотношение. Система топонимов организует художественное пространство текста, осознание которого позволяет читателю приблизиться к пониманию авторской картины мира.

Ключевые слова: топонимы, художественное пространство, вариативные номинации, поэтический текст, географический объект, функции топонимов.

Abstract (Summary) The article examines the General characteristics and functions of names in the poetry of the Central Chernozem region, their characteristics that influence the stylistic potential. The study found that the inclusion of names in the "art space allows the writer to vividly represent his miroiterie". The system of names organizes artistic space of the text, the realization of which allows the reader insight into the author's world view.

Keywords: place names, art space, the variable nomination, poetic text, geographic area, function names.

Реалистическая литература изображает типические явления жизни и характеры в типических обстоятельствах. Ей свойственно воспроизведение событий в рамках определенного пространства и времени. В творчестве поэтов Белгородчины особое место отводится нашему краю. «Оперируя словесными обозначениями предметов, писатель может с неограниченной быстротой переходить от одной картины к другой, легко перенося читателя в

разные места, таким образом представляя ему собственную модель мира» [2: 352-353]. Об уникальности художественного пространства в смысле выражения писателем «на языке пространственных представлений» своего видения мира писал Ю.М. Лотман, акцентируя внимание на особенностях «превращения пространственных категорий» в абстрактные при моделировании собственной картины мира [2: 353].

В общем смысловом объеме исследованного материала, опубликованного за последние десятилетия, отражены обычные общечеловеческие мысли, идеи. «Специфических темпоральных указателей» [4: 18] как будто бы нет, однако то общее, что пережило общество за последние десятилетия, отражается в виде трех хронологических обозначений, связанных с военными действиями, боями в Афганистане и современными горячими точками.

Первый план отражен в стихотворениях самих участников Великой Отечественной войны (Л. Кузубов, А. Кривцов, К. Мамонтов), а также в произведениях авторов второго поколения. Второй план – события в Афганистане – отражен в публикациях Н. Грищенко, В. Черкесова, В. Федорова-Клементьева. В поэзии Центрального Черноземья нашли отражение современные события.

Особое место в ряду географических названий занимают номинации *Русь, Россия, Родина, Отчизна*, которые в любом литературном произведении несут особую смысловую нагрузку, обладают богатым ассоциативным фоном:

У каждого из нас своя Россия,

Свои деревни, села, города.

Одна судьба нас связывает с ними

И Родина – Россия навсегда (В. Молчанов).

В стихотворениях авторов Центрального Черноземья чаще встречается топонимическая лексика Белгородской области, поскольку поэты, как правило, посвящают свои тексты теме родного края:

Или музыка слов, уникальных, насыщенных смыслов:

Ровеньки, Волоконовка, Грайворон, Губкин, Хотмыжск,

А легенда о Ворскле! А Нежеголь в ритме струистом!

Плюс кувшинки, стрекозы, чирки, злодея, камыш (В. Харченко).

Поэты употребляют не только названия крупных европейских центров, но и маленьких, не всем известных городов, используют названия рек, морей, памятников искусства, культуры.

Из-под Тулы, из Москвы, Орла и Шацка,

Из Одоева, Коломны и Путиля

Шел народ сюда работный и служилый –

Кто «по выбору», кто волею своею...» (В. Колесник).

Употребление географических названий обусловлено содержанием изображаемых событий или спецификой объектов: конкретизацией движения в пространстве (куда? откуда?), показом особенностей объектов. В подобных контекстах топонимы выступают в своей основной функции, выделяя географический объект и соотнося с ним изображаемые в поэтическом тексте события. Помимо основной функции, топонимы в тексте стихотворения могут приобретать характерологическое значение, раскрывая различные сторо-

ны называемого ими объекта, что весьма важно в познавательном отношении, так как содержание и форма географического объекта исторически могут изменяться и в различные периоды могут быть различными.

Географические названия Белгородчины не только служили средством пространственной ориентации, характеристики объекта, но и могли получать эмоционально-эстетическую оценку, в которой передавалась и неповторимая прелесть белгородских ландшафтов и выражалось отношение автора к изображаемому:

*А речка Нежеголь, такая нежная,
Бежит по камушкам издалека* (К. Зуев).

Издrevле славится Русская Земля великолепием белокаменных и золотых храмов. Зодчие воплотили в них дух нашего народа и всю его историю. Красота соборов – красота России. Известно, что наименование населенных пунктов по названиям церквей или религиозных праздников достигло известной продуктивности лишь в XIX веке.

*Звонят к заутрене в Покровском
равно – рабу и палачу,
и вновь, бессонницей исхлестан,
себя молчанию учу...* (В. Федоров-Клементьев).

Описание исторических фактов, интересных сведений, относящихся к далекому прошлому, сражений, важных для нашей земли, также находят отражение в поэзии. В стихотворении К.Н. Зуева «Валуйки» река **Валуи** выступает в роли защитника своих берегов от вражеских набегов, олицетворяя храброго, смелого и отважного воина.

*Вспоминаю я, как шли хазары,
Как татары шли ордой,
Как Валуи держал удары
И смывал их всех волной* (К. Зуев).

Приемы использования топонимических номинаций весьма разнообразны: мы наблюдаем содержательные и семантически значимые наименования, причем авторы дают характеристику топонимам по семантике образующих основ, включая свои рассуждения в художественный текст. Строки В. Чурсина содержат семантическую характеристику ойконима-фитонима (**Подольхи**) и названия, отражающего естественно-географические особенности нашей области (**Подъяруги**):

*Названья будто мастер все выстрогивал,
Именовал, вдохнувши от сохи:
Деревня под яругой – Подъяруги,
Деревня под ольхою – Подольхи* (В. Чурсин).

Другой автор связывает географическое название с событием из собственной жизни: ...*Как мне жаль, что нас с тобой, весенняя, / Разделила станция Раздельная* (В. Молчанов).

Авторы, произведения которых явились опорными для исследования, – россияне, связанные преимущественно с южнорусскими областями, прошедшие практически одну и ту же лингвистическую школу. В силу этого достаточно часто их произведения тематически близки, приемы художественного письма в известной степени схожи. Топонимическая лексика связана

преимущественно с названиями Белгородской области. Лишь в некоторых случаях встречаем европейские названия. В целом местные топонимы помогают более конкретно создать зарисовку географической среды и отчасти проливают свет на историю развития селений, на их естественно-географические и культурно-исторические особенности, причем степень авторской привязанности оказывается очевидной и поэтически весомой.

Я покажу тебе, друг, Волоконовку,

Поселок Пятницкий, станцию Рай.

Медку покушаем с нашей антоновкой,

И ты полюбишь мой чудесный край... (К. Зуев).

Особый интерес представляют вариативные номинации, сложные по структуре, содержащие в себе богатый объем нелингвистической информации. В таких наименованиях отражены история географического объекта, его величие и значимость, авторское отношение, оценку, мощь изображаемого географического объекта, роль географического объекта в развитии культуры и жизни нации в целом.

РУСЬ – *Россия, великая, Святая, большая наша, земля большая, сердцу милая страна* (В. Колесник, К. Зуев, В. Федоров).

БЕЛГОРОД – *герой, Белгородская земля, мой Белый город, богатырь-герой из русской сказки, Белый город-дом, клад России* (К. Зуев, Г. Островский, В. Федоров).

ШЕБЕКИНО – *город-труженик, город-солдат, город-сад* (К. Зуев).

ГРАЙВОРОН – *город маленький, старинный, назван так царем Петром* (К. Зуев).

КОРОЧА – *город милый, мой родной, большая наша Русь* (К. Зуев);

ВАЛУЙКИ – *страна чудес, подаренная Богом, Валуй, Валуйка-крепость* (К. Зуев).

ВОЛОКОНОВКА – *родной мой, милый край* (К. Зуев).

Тематическое разделение интересующего нас материала показывает, что внимание авторов направлено, прежде всего, на современность, прошлое отражается в стихотворениях о Великой Отечественной войне. К далекому прошлому России и к материалам по зарубежным странам наши авторы почти не обращаются. Безусловно, автор стремится не только к художественности, но и топонимической точности, поскольку это «стремление к правде, обеспечение информационной надежности текста» [3: 28]. Номинативная функция топонимов придает произведениям эффект достоверности, ассоциативная функция расширяет художественное пространство, внося в текст метасмысл. В художественном произведении каждый топоним имеет ряд особенностей. В первую очередь, он является отражением ментальности народа, гармонирует с авторской характеристикой образа, оттеняя его общий стилиевой рисунок. Любой топоним, пусть даже упомянутый вскользь, неслучаен. В тексте могут встречаться топонимы, выполняющие, на первый взгляд, чисто описательную функцию, однако, наблюдая за авторским выбором топонимов, мы понимаем, какая скрупулезная работа была выполнена по созданию образа пространства, где топонимы играют одну из ведущих ролей. Включение топонимов в «художественное пространство позволяет писателю образно представить свое мироотношение» [1: 22]. Система топонимов организует художественное пространство текста, осознание которого позволяет читателю приблизиться к пониманию авторской картины мира.

Литература

1. Девятайкина, Г.Л. Поэтика пространства и топонимический код в уральской прозе Д.Н. Мамина-Сибиряка / Г.Л. Девятайкина // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
2. Лотман, Ю. М. О русской литературе / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство СПб, 2005. – 848 с.
3. Харченко, В. К. Писатель Сергей Есин: язык и стиль: монография / В.К. Харченко. – М.: Современ. писатель, 1998. – 238 с.
4. Чернухина, И.Я. Лингвистический анализ русской поэтической речи / И.Я. Чернухина. – Воронеж: ВГУ, 1982. – 198 с.

*М. С. Малышева (Белгород, НИУ «БелГУ»)
malysheva_m@bsu.edu.ru*

Своеобразие исторического дискурса в «Балладе о побеге»

И. А. Чернухина

Аннотация. В статье определяется объем понятия «исторический художественный дискурс», показано своеобразие соотношения художественного и фактографического материала в «Балладе о побеге» И.А. Чернухина. Определены не только историческая основа сюжета, но и способы представления исторических событий, персонажей и ментальных моделей прошлого в тексте.

Ключевые слова: исторический художественный дискурс, ментальная модель, хроникальность, И. А. Чернухин, «Баллада о побеге».

Abstract. In the article the concept extent “the historical art discourse” is defined, the originality of a parity of the poetic and factographic material in “The Ballad about breach of prison” by Igor Chernuchin. Are defined not only a historical basis of the plot, but also ways of representation of historical events, characters and mental models of the past in the text.

Keywords: a historical art discourse, mental model, chronology, Igor Chernuchin, “The Ballad about breach of prison”.

Множественность интерпретаций понятия *дискурс*, представленных в современной научной литературе, естественным образом определяет и разнообразие интерпретаций отдельных дискурсивных проявлений. Активному изучению подвергаются и дискурсивные формации, в частности, дискурс исторический, разноаспектные характеристики которого исследуются в научных работах. *Событийный аспект* исторического дискурса разрабатывается в работах французского исследователя Реймона Арона, который отмечает, что: «...дискурс историка состоит из предложений, повествующих о событиях и их взаимосвязи» [4: 261]. Предлагая понятие «умопостигаемого поля исторического исследования», ученый утверждает, что интерпретация исторического события является творением рук человека, то есть напрямую зависит от творящего сознания и от его носителя. В своей работе ученый сопоставляет описание битвы при Аустерлице, изображенной глазами генералов в научной литературе и «глазами простых людей», как, например, в романе Толстого «Война и мир». Это пересечение художественного и научного исторического дискурса не обходят вниманием и другие ученые. В кандидатской диссертации Н.М. Елуфимовой «Российское крестьянство второй половины XIX – начала XX века: исторический дискурс литературных источников»